

АЛЁНА ГОЛУБЕВА

Жагорка

A decorative illustration of a branch with small flowers and leaves, positioned below the title.

РОМАН О ЛЮБВИ

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г62

*Посвящается моей фее-крёстной
Тягуновой Любове Ивановне*

Голубева, Алёна.

Г62 Жадорка : роман о любви / Алёна Голубева. — Москва, 2022. — 224 с.

ISBN 978-5-600-03241-5

Она — талантливая балерина. Постоянные репетиции, самосовершенствование наполняют будни, и кажется, что ничего не может быть важнее. Но появляется Он. Человек, намного старше, с волевым характером и со своей историей. Их сердца встречаются.

Они идут по жизни с маленькой горящей свечой в руках. Огонь которой то согревает своим теплом, то начинает медленно гаснуть, и героям приходится делать всё, чтобы сохранить пламя. Это история о смелости, доверии, признании своих ошибок. Как сохранить веру в близкого человека? Ответ можно найти лишь в своём сердце. Потому что самые прекрасные вещи в жизни мы не видим, а чувствуем.

Нужно лишь закрыть глаза и прислушаться. И стоит помнить, что умение ждать порой важнее умения действовать.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-03241-5 © Алёна Голубева, текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Прежде чем осуждать кого-то, возьми его обувь и пройди его путь, попробуй его слёзы, почувствуй его боли. Наткнись на каждый камень, о который он споткнулся. И только после этого говори ему, что ты знаешь, как правильно жить.

Далай-лама.

Важно ли, следуя по жизни, оглядываться назад и хранить в памяти то, что было с нами? Мы часто совершаем ошибки, а порой, наши действия и вовсе не имеют никакого смысла. Я успокаиваю себя тем, что тогда они казались единственно правильными. Во всяком случае, мои эксперименты привели меня туда, где я есть сегодня.

Я никогда не дружила с логикой, но у меня хорошая интуиция и я всегда слушаю своё сердце и открываюсь возможностям. Не хочу отказываться ни от чего, что было в моей жизни. Счастье, любовь, печаль и разочарования, пусть останется всё прожитое. Крайне важно в дни радости и испытаний оставаться собой.

Думаю, что двигаясь вперёд, необходимо найти в себе силы обернуться и посмотреть на свой пройденный путь. Поскольку только опыт и понимание ошибок прошлого даёт человеку возможность изменить свою жизнь, во всём разобраться и найти своё предназначение.

1

Трава

— Первый раз за лето так рано закончили, — восторженно тараторит подруга Рита. — Что у тебя сегодня вечером? Как обычно, куда-то собрались с Игорем?

Я не тороплюсь отвечать. Игорь, и правда, вот-вот подъедет. Как же я устала ездить на все эти мероприятия с фальшивыми улыбками и пустыми разговорами, которые так необходимы ему. В глубине души понимаю, что так не может больше продолжаться. Не хочу сегодня никуда ехать.

Я сдержанно киваю подруге, но вслух не произношу ни слова.

— Как у тебя с Пашей? — прерываю молчание.

— Всё хорошо, недавно были на показе в Барвихе. Присмотрела себе кое-что на осень.

Второй год Рита встречается с женатым мужчиной. Ждёт, что Паша оставит ради неё семью. Искренне верит его словам.

— Он по-прежнему кормит тебя обещаниями?

— Алин, не начинай!

— Рит, пойми, женатый мужчина — это мужчина, которого у тебя нет.

Мы продолжаем разговаривать с Ритой под крышей театра. Дождь хлещет с раннего утра не переставая. Сегодня репетиция закончилась в пять, а вчера затянулась до десяти вечера.

Когда репетиции идут с утра до ночи, хочется только одного: укутаться в плед и хорошо выспаться. Особенно если завтра спектакль.

— Алина! — слышу за спиной громкий голос Игоря.

Неторопливо оборачиваюсь и задумчиво смотрю на него. В его широкой улыбке и уверенной осанке сквозит стабильность и довольство собой. Пытаюсь разобраться: чего мне не хватает?

Искренности? Любви? Сглатываю комок в гортани и не спешу бежать навстречу.

— Поехали?! — торопит он. — Нас ждут на презентации.

— До завтра, — шепчу Рите и ускользаю.

Ныряю под громоздкий зонт Игоря. Он неловко пытается поддержать меня под локоть, дежурно целует в щёку, и я замедляю шаг. Останавливаюсь, не зная, как к нему подступиться.

— Давай сегодня никуда не поедем, я невыносимо устала, — начинаю издалека, хотя внутри уже давно всё решила. — Завтра выступление. Я танцую главную партию, ты помнишь? Этим вечером мне нужно хорошо отдохнуть.

— У тебя каждый день репетиции, и ты каждый день устаёшь, — парирует Игорь и продолжает вести меня к машине.

Я переступаю через набежавшие за день лужи. В какой-то момент оступаюсь и беспомощно ступаю одной ногой в воду. Понимаю, что «тону». Резко останавливаю Игоря, устало смотрю ему в глаза и молчаливым взглядом прошу. Пожалуйста!

— Сегодня совсем не могу, — наконец, произношу я, не выдерживая.

Выдёргиваю руку и продолжаю:

— И не хочу.

Сколько раз, пойдя Игорю навстречу, после тяжёлых изматывающих прогонов спектаклей я ездила с ним на эти скучные и ненужные мне вечера, от которых не испытывала никакого удовольствия! Не в этот раз!

— Ты разве не понимаешь, Алина? — Игорь хмурит лоб и с досадой бросает: — Нас ждут!

— Да мне всё равно, что нас ждут! — раздражённо фыркаю я, выскакиваю из-под зонта и, сжав руки в кулаки, иду в сторону своей машины.

— Что происходит? Я не понимаю тебя! — бросает Игорь мне вслед.

Но я только отмахиваюсь от его слов рукой. Остро чувствую, что поступаю правильно. Игорь не слышит и не понимает меня. Наше расставание — только дело времени.

Дождь пронизывает насквозь острыми иглами. Я вздыхаю и невольно опускаю глаза. Внутри только давящие на грудь одиночество и пустота.

ЖАДОРКА • РОМАН

Я резко открываю дверь, завожу автомобиль и срываюсь с места. На глазах выступают слёзы, но не от обиды на Игоря, нет. От разочарования.

Что я делаю не так?! Почему между нами нет взаимопонимания?

Чего я добилась, ради чего и где оно — счастье?!

Из-за продолжающегося дождя с трудом добираюсь до МКАД. Сначала нужно забрать вещи из загородного дома, где мы жили с Игорем. Отдохнуть потом! Проезжаю пару километров и встаю в пробку. Понимаю, что это надолго, и устало прикрываю глаза.

Открываю глаза и вижу стоящую впереди полицейскую машину. Сквозь её решётку на меня смотрит взрослый мужчина. Его лицо покрыто густой щетиной, тёмные волосы свисают по щекам. Перехватываю взгляд и словно «плыву». Он пробирет меня насквозь.

Так длится ещё несколько минут. И только звук полицейской сирены приводит меня в чувство. Впереди идущие машины подают вправо, пропуская служебный транспорт. Встретившегося мне незнакомца увозят всё дальше и дальше. Я взглядом провожаю его.

Кто он? В чём виновен и что ждёт его впереди?..

2

Трава

Захожу в дом Игоря, чтобы забрать свои вещи, и устало опираюсь на дверь. От интерьерера веет холодом и скукой. Синие и серые оттенки подчёркивают тягу хозяина особняка к чопорной классике, но я всегда чувствовала себя здесь неуютно. Обвожу хмурым взглядом гостиную и поднимаюсь в спальню.

Никакого чемодана с собой, естественно, нет, и я хватаю с полки чехол для балетной пачки. Тороплюсь и плотно набиваю его вечерними платьями, будто вот-вот на пороге появится Игорь и начнёт выяснять отношения: что со мной не так и почему я ухожу от него.

«Конечно, не появится», — говорю сама себе.

Снимаю с вешалки шёлковое мерцающее небесно-голубое платье и замороженно рассматриваю, как переливается на лифе россыпь жемчужных бусин.

Не так много нарядов я сюда перевезла. Собираю в пакеты остальную одежду, косметику, любимые шкатулки с украшениями, фотографию родителей в рамке и на секунду замираю. С улыбкой разглядываю, с какой любовью отец смотрит на маму, и чувствую, как по сердцу разливается тепло.

Мои родители нашли друг друга, и я найду родного человека. Неожиданно в мыслях всплывает образ мужчины в полицейской машине.

Его взгляд всё ещё держит меня, не отпускает.

«Интересно, что с ним произошло?» — размышляю и понимаю, что оправдываю его.

Глубоко вздыхаю, чтобы развеять внезапное наваждение, и уверенно подхватываю пакеты с вещами. Закидываю на плечо чехол с вечерними платьями и спускаюсь к выходу.

Напоследок смотрю в зеркало. Приглаживаю пальцами растрепавшиеся светлые кудри и вздыхаю. Кажется, что карие глаза потемнели от слёз.

С мыслью, что ничего родного здесь нет, выхожу из дома.

Однако новая жизнь не спешит постучать в мои двери. Наоборот, слепо возвращает на привычные рельсы. Я с головой погружаюсь в работу. Будто нарочно забываю про отдых.

Каждый день до отказа заполняю тренировками. Даже если репетиция заканчивается на час раньше обычного, я остаюсь в зале, чтобы самостоятельно доработать некоторые движения до идеала. В единственный выходной до изнеможения тренируюсь дома, отрабатывая наиболее сложные элементы снова и снова.

Спектакли идут один за другим, и я не позволяю себе расслабляться.

Вечерами я бываю занята на благотворительных ужинах. Вместе с неравнодушными людьми мы устраиваем аукционы и вырученные деньги отправляем в различные детские фонды. Гости приходят абсолютно разные. У каждого своя причина быть здесь. Кто-то пришёл по зову сердца, чтобы помочь детям. Для кого-то важно познакомиться с новыми людьми, провести время, общаясь и фотографируясь с приглашёнными звёздами. И всё же главная цель мероприятия — это помощь. Мне очень нравится изречение Будды: «Тысячи свечей можно зажечь от единственной свечи, и жизнь её не станет короче. Счастья не становится меньше, когда им делишься». Я бесконечно рада, что моя работа позволяет собирать людей на подобные вечера.

— Алина, последнее время ты сама не своя. Загоняешь себя работой, — бормочет на ухо Рита, когда мы выходим из театра. — Совсем не отдыхаешь. Так и до травмы недалеко.

Вздрагиваю, услышав про травму.

Пытаюсь сменить тему разговора, но на ум так ничего и не приходит. Тяжёлая пустота сдавливает голову железным обручем, и я вынужденно соглашаюсь с подругой.

— Ты права, всё-таки нужно не забывать про отдых, — говорю ей и машу на прощание рукой.

Я разворачиваюсь, иду в сторону своего автомобиля и вижу его. Того мужчину из полицейской машины. Он стоит с огромным букетом из нежных пионовидных роз. Растерянно смотрю по сторонам. Его взгляд не оставляет сомнений, к кому он пришёл. Незнакомец пристально смотрит на меня и приветливо улыбается, словно мы уже знакомы.

«Я его знаю? — размышляю про себя и быстро добавляю: — Может, и правда немного знакомы».

— Добрый вечер, — мягко произносит он и протягивает мне букет.

Немного смущённо я принимаю цветы. Разглядывая мужчину, пытаюсь понять, как он меня нашёл и, главное, зачем появился в моей жизни. Смотрю на его мокасины на босу ногу, джинсы, белую футболку, и моё лицо расцветает от искренней тёплой улыбки.

Я люблю в одежде повседневный стиль и стою перед ним в точно таких же джинсах и белой футболке. Ещё раз улыбнувшись, перевожу взгляд на свои чёрные замшевые балетки и, чтобы окончательно не смутиться, глубоко вдыхаю сладкий аромат роз.

«Чем же он занимается?» — размышляю, но боюсь спросить напрямую.

— Добрый вечер, — произношу я следом, вспоминая, что даже не поздоровалась.

— Сергей, 55 лет, — с улыбкой представляется незнакомец. Мне становится смешно.

— Алина, 30 лет.

— Поужинаем сегодня?

— Как-нибудь в другой раз, — парирую я.

— Подумал, что одна романтическая встреча у нас уже была, поэтому вы не станете волноваться, — шутит он и не отводит от меня взгляда.

АЛЁНА ГОЛУБЕВА

Я сдержанно улыбаюсь. Любуюсь его сияющими глазами и снова попадаю в их плен. Голова начинает кружиться, я словно парю в невесомости.

— Можете мне довериться, вам ничего не угрожает, — продолжает он, воспринимая моё молчание по-своему.

— И всё-таки в другой раз, — улыбаюсь я.

— Как с вами связаться? — настаивает он.

— Можно позвонить. Вы запомните, или лучше всё же записать?

— Лучше записать, — Сергей смеётся и достаёт телефон.

Мы направляемся к моей машине, Сергей открывает дверь.

— Спасибо за цветы, доброго вам вечера!

— Доброго, — отвечает он и провожает мой автомобиль взглядом.

3

Глава

Я встретила Сергея в пятницу вечером, и на выходных ждала его звонка. Репетиции проходят в обычном режиме, но я чувствую себя менее сконцентрированной. Совсем на меня не похоже. Могу перепутать движения или отвлечься, словом, веду себя как девчонка, ждущая звонка, которого всё нет и нет.

И вот в понедельник в обеденное время раздаётся звонок. На экране высвечивается незнакомый номер, но я сердцем чувствую, что это Сергей. Мысленно представляю его лицо, проникновенный взгляд и взволнованно отвечаю:

— Добрый день!

— Добрый, это Сергей, — слышу в трубке тёплый мужской голос. — Мы знакомы уже три дня, так почему бы не отпраздновать этот «юбилей» в ресторане?

Я прижимаю трубку поближе к губам и тихонько смеюсь.

— На самом деле, совсем не знакомы, — отвечаю чересчур серьёзно и робею. — Давайте в другой раз.

— Подождём десять дней ради круглой даты? — усмехается Сергей и добавляет, словно я уже приняла его предложение: — Согласен подождать.

Улыбаюсь. По сердцу расплывается приятное тепло, будто я разговариваю по телефону с кем-то близким. Но вообще-то я ничего не знаю о Сергее. У меня к нему десяток вопросов, и нужна смелость, чтобы их озвучить.

— Есть встречное предложение, через неделю в нашем театре премьера спектакля, можем пойти.

— Вы на сцене?

— Нет! — смеясь, отвечаю я. — В этот вечер в зрительном зале!

— Итого, как раз юбилей — десять дней, — замечает Сергей. — Договорились. До встречи!

Чувствую, улыбается, и, хотя он не видит, улыбаюсь в ответ.

Неделя, проведённая в ожидании встречи, помогает мне разобраться в себе и вернуться к полноценным репетициям. Я отдаюсь танцу каждую свободную минуту и не чувствую усталости, будто у меня за спиной выросли крылья. Балет — моя жизнь, моя судьба, и ничто на свете не даёт мне большего восторга. Когда я танцую, то понимаю, что живу.

В день нашей встречи я неторопливо прогуливаюсь по центру города и возвращаюсь к театру в назначенное время. Сергей уже стоит у входа, и я непроизвольно расплываюсь в широкой улыбке.

Пытаюсь понять, почему стоит мне только увидеть Сергея, как мой мир начинает сиять новыми красками. Он идёт мне навстречу, мы приближаемся друг к другу, и наши глаза встречаются вновь.

Мы опять похожи, точно вместе выбирали в чём пойти на спектакль. На Сергее бежевый джемпер тонкой вязки, а на мне светлое вязаное платье, украшенное золотистой вышивкой.

— Привет! Очень рад тебя видеть! — говорит Сергей и, похоже, сам отмечает наше сходство в одежде.

— Привет, взаимно, — улыбаюсь ему в ответ.

От Сергея пахнет чем-то мягким, древесным — ароматом горячего солнца. Я не могу надышаться. Глубоко вдыхаю его запах, как вдруг вспоминаю, что мы с ним едва знакомы.

Слегка отстраняюсь.

— Нам пора в зал. Скоро начало, — произношу я.

Войдя в театр, мы погружаемся в необыкновенную атмосферу таинственности и величия искусства. Уже в фойе неотразимо всё: лестницы, закруглённые коридоры, светильники, хрустальные люстры. Самая величественная люстра находится в зрительном зале. Царство балета и оперы!

Мы проходим к своим местам. Ещё мгновение, и звенит третий звонок. Гаснет свет, открывается занавес. Мы переглядываемся и обмениваемся улыбками.

Я смотрю на родную сцену и на автомате начинаю вспоминать свои выступления. Мысленно погружаюсь в спектакль, восхищаюсь отточенными и выверенными движениями танцоров. Случайно коснувшись Сергея, одёргиваю руку. Он смотрит на меня и улыбается. Спектакль проходит на одном дыхании. Занавес опускается, и зал взрывается аплодисментами.

— Как тебе спектакль? — спрашиваю я, когда мы выходим из зрительного зала.

— Понравился, — сдержанно отвечает Сергей. — Что, теперь в ресторан?

Я тихонько улыбаюсь его настойчивости, но вслух произношу серьёзно:

— Давай лучше пройдемся.

И, чтобы Сергей не решил, что я отказываю ему из вредности или пустой прихоти, быстро добавляю:

— Я не голодна.

— Значит, стоит нагулять аппетит, — соглашается он.

— Я знаю одно удивительное место, — взволнованно продолжаю. — Здесь недалеко.

Сергей открывает передо мной дверь, и мы выходим из театра.

— Куда едем?

— На Пречистенскую набережную, — улыбаюсь. — Когда выпадает выходной день, я люблю прогуливаться вдоль Москвы-реки и фотографировать. Благодаря воде, фотографии кажутся лёгкими и воздушными. К сожалению, сейчас всё реже получается находить время на прогулки.

— У ночных фотографий особая атмосфера, — добавляет Сергей. — Нам сюда!

Он указывает на огромный чёрный внедорожник и помогает мне сесть в машину.

— Увы, я сегодня, к сожалению, без фотоаппарата. Если только снимать на телефон, но это совсем не то.

Мы трогаемся с места. Я вновь вдыхаю уже знакомый мне древесный аромат и расплываюсь в довольной улыбке. На душе спокойно, но я понимаю: сколько не откладывай, неудобные вопросы должны прозвучать.

Сегодня на набережной почти безлюдно. Вечер выдался ветреным и прохладным, и вдоль воды с фотоаппаратами наперевес гуляют только туристы-иностранцы. Восторженно фотографируют храм Христа Спасителя. Словно пламя свечи, он «горит» в ночи и приковывает своё внимание.

— Остановимся здесь, — прошу я Сергея.

Завороженно наблюдаю, как на уличных столбах зажглась необычная подсветка, похожая на бутоны тюльпанов. Если бы мы не приехали, я никогда бы не узнала, что ночная набережная имеет своё очарование. Любуясь видами Москвы, вскользя спрашиваю у Сергея:

— Ты был на балете когда-нибудь?

— Да. Очень красиво, настоящее искусство. Но если честно, я абсолютно не разбираюсь в нём.

В нашем разговоре возникает пауза. Вместо слов, Сергей плавным, медленным движением берёт меня за руку и бережно обнимает её, как что-то драгоценное. Я взволнованно застываю на месте. Рассматриваю его широкую сильную ладонь. Но сначала нужно узнать главное.

— Сергей, можно я задам тебе личный вопрос? — уточняю прежде.

— Конечно.

Набираю в грудь побольше воздуха и, наконец, спрашиваю:

— Как ты оказался в той полицейской машине?

Произношу и выдыхаю. Рука Сергея по-прежнему аккуратно придерживает мою.

— Это жизнь, — отвечает он с лёгкой улыбкой и добавляет: — Лагерь и ссылки... Это большая часть моей жизни.

Замолкаю, не зная, как продолжить разговор.

— Как ты меня нашёл?

— Очень легко, запомнил номер твоей машины.

Замираю на мгновение от неожиданности.

— Может быть, ты хочешь что-то спросить у меня? — продолжаю я.

— Жизнь ответит на все вопросы, — произносит Сергей, и я киваю, соглашаясь.

Часто люди говорят одно, но поступки совершают совсем иные.

— Ещё немного, и мы увидим один из моих любимых «кадров», — перевожу беседу в другое русло. — Идём?

— Идём, — улыбается Сергей.

— Здесь, — спустя несколько минут мы останавливаемся возле кирпичного сооружения. В темноте, к сожалению, толком не рассмотреть ни мифических птиц на фасаде, ни чугунных драконов, поддерживающих балконы.

— Его называют «Домом-сказкой» и ещё «Сказочным теремом», — поясняю я. — Жаль, что сейчас почти ничего не видно.

— Как-нибудь вернёмся сюда днём, — успокаивает меня Сергей. — Пройдёмся ещё немного?

Я киваю. Мы проходим мимо кафе.

— Может, ты уже проголодалась? — спрашивает Сергей. — Зайдём?

Соглашаюсь.

— Я действительно проголодалась и немного замёрзла, — прижимаю его руку поближе, чтобы согреться. — Ветер сегодня беспощаден.

— Тогда срочно в укрытие! — разворачивает меня он. — Поить тебя горячим чаем!

Смеюсь и киваю.

— Чай мне точно необходим, — подтверждаю я и с любопытством читаю вывеску.

В кафе полная посадка. Сперва я даже не вижу свободного места. Но Сергей находит официанта, о чём-то разговаривает с ним, и уже спустя несколько минут мы садимся за столик у окна. Мы по-прежнему можем любоваться видом Пречистенской набережной, только в более комфортных условиях.

Чтобы согреться, я прошу у официанта домашний чай с облепиховым пюре, апельсином, имбирём и розмарином и салат «Бора-Бора». Сергей заказывает ростбиф с картофельным пюре, сливочным соусом и белыми грибами и чайник кипятка.

Он делает комплимент моему платью, я с улыбкой благодарю его за спасение от ветра и сама не замечаю, как мы проводим в кафе более двух часов, болтая о любимых блюдах, любимых ресторанах и любимых местах в Москве. Время летит неумолимо быстро. Завтра утром у меня репетиция и пора ехать домой.

Сергей отвозит меня к театру, провожает до моего автомобиля.

— Спасибо за чудесный, душевный вечер, — говорит он и нежно целует меня в щёку.

Я трогаюсь с места. На щеке по-прежнему чувствую тёплый древесный аромат и глубоко дышу, словно не хочу расставаться с ним.

От театра до дома мне всего полчаса езды. Я поднимаюсь на свой 25 этаж и, заварив чай с душицей и мятой, сажусь на широкий подоконник, чтобы подумать и разобраться, что меня привлекает в этом человеке.

Хочется сладкого, и я останавливаюсь на варенье из шелковицы. Набираю столовую ложку с горкой и, облизнув пальцы, выкладываю ягоды в хрустальное блюдце. Возвращаюсь на подоконник и, сделав глоток чая, всматриваюсь в небо.

ЖАДОРКА • РОМАН

Ветер по-прежнему беспощаден. Хмурые тучи проносятся перед глазами. Небо время от времени озаряется светом полной луны. Ночная Москва и правда прекрасна. Кажется, будто она сверкает тысячами ярких звёзд.

Чай согревает пальцы. Я делаю ещё один глоток и вспоминаю о Сергее.

«Мы настолько разные, но почему-то мне с ним комфортно, как с давним знакомым, — размышляю я. — Может быть, даже с кем-то родным».

Мне нравится, что он не играет. Не пытается казаться тем, кем не является. Говорит прямо, как есть.

Я вспоминаю его фразу про «ссылки и лагеря» и на секунду взволнованно зажмуриваюсь.

4

Трава

Через неделю мы с Сергеем договариваемся прогуляться по центру Москвы. На этот раз собираемся встретиться пораньше. Я беру фотоаппарат и предвкушаю серию удачных фотографий. Погода располагает. Небо ясное, без единого облачка, но и жары нет. Идеальные условия для съёмок архитектуры.

Мы неторопливо идём по Остоженке. Я тяну Сергея за собой в каждый переулок, чтобы не упустить какой-нибудь шедевр. Сергей с интересом наблюдает за тем, как я пытаюсь поймать лучший кадр. Когда мне это удаётся, я бегу к нему, чтобы разделить свою радость. Порой мне кажется, что он смотрит на меня, как на маленького ребёнка, который в восторге от каждой победы. Мы останавливаемся у старинного храма Ильи Пророка в Обыденском переулке.

— Алина, зайдём ненадолго? — он осторожно придерживает меня за локоть.

— Конечно, — киваю я и, заметив, как резко Сергей становится серьёзным, убираю фотоаппарат в сумку.

Следую в храм за ним. Перекрестившись три раза у входа, Сергей открывает дверь и пропускает меня вперёд. Покупает несколько свечей и часть из них даёт мне.

В храме тихо и умиротворённо. Пахнет ладаном и воском. Яркие лучи света пробиваются сквозь окна. Останавливаясь у икон Святых, мы ставим свечи. Сергей чуть слышно рассказывает мне о них. В какой-то момент он удаляется от меня и подходит к одной из икон. Перекрестившись, замирает. Слово благодарит за что-то или просит о чём-то для него важном.

Я стою в стороне и смотрю на него, с интересом открывая в нём новую грань глубины.

Тихо, почти бесшумно, подхожу к нему.

Сергей оборачивается, и я спрашиваю его:

— Что это за икона?

— Чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость», — поясняет он и продолжает: — Её просят о спасении заблудших. Молят о прощении, благодатном утешении и помощи в делах.

Сергей отходит, и я встаю на его место.

Пространство у иконы и правда будто наполнено благодарью. Моё беспокойство уходит, на душе становится легко. Перекрестившись, я ставлю перед иконой свечу и вместо того, чтобы молиться за себя и своих родных, пробую понять, почувствовать, с чем подошёл к этой иконе Сергей.

Глаза начинают слезиться. Быстрым движением я вытираю выступившую капельку и оборачиваюсь к нему. Сергей смотрит на меня тем же гипнотизирующим взглядом, что и в полицейской машине.

Смутившись, я отвожу глаза в сторону и подхожу к нему.

— Что, пойдём дальше, продолжим фотосъёмку? — говорит Сергей, улыбаясь глазами.

Я улыбаюсь в ответ. Благодаря нашим встречам, я каждый раз открываю что-то новое.

Мы продолжаем прогулку по Остоженке. Мне хочется, чтобы таких дней у нас было больше. Ловлю себя на мысли: мы ещё рядом, но я уже начинаю скучать по нему.

— Зайдём перекусить? — Сергей показывает на зелёную вывеску французского ресторана. — Здесь вкусно готовят.

— Зайдём! — восторженно киваю я.

Я обожаю всё французское! Начиная от стиля «прованс» в интерьере и заканчивая кухней.

На летней веранде, спрятанной в тихом переулке, уютно и светло. Плетёная мебель напоминает об отпуске, а небольшой зал больше похож на ботанический сад. Яркие герани стоят возле столов и пышными «гроздьями» свисают с потолка.

— Мне хочется и внутри пофотографировать, — вкрадчиво сообщаю Сергею, поглядывая в сторону основного зала.

Книги на полках, круглые мраморные столики, удобные кресла с бархатной обивкой — мне нравится здесь всё!

Взяв меню, пылко вздыхаю и теряюсь, пытаюсь разгадать, каким может оказаться по вкусу сочетание указанных в блюде ингредиентов. Наконец, выбираю карамелизированную

вяленую морковь с муссом из козьего сыра и кремом из медовых фиников, а следом земляничную страчателлу.

Сергей заказывает тыквенный крем-суп с пеной из пармезана и мурманскую треску.

— И чай Женьшень Улун, — продолжает он.

— Обожаю французскую кухню, — начинаю я, стоит официанту нас покинуть. — Ты будто знал об этом!

— Было нетрудно, ты сама на прошлой встрече перечисляла, что предпочитаешь из еды. Легко было догадаться, что это французская кухня.

Улыбаюсь. В последнюю неделю то одно то другое вылетает из головы.

— Помнишь, в тот вечер рассказывала тебе о рестораничке на Ленинградке? — продолжаю я. — Гости сидят в белоснежных шатрах, а сама веранда похожа на зелёный оазис с карликовыми пальмами и бегониями. Может быть, сходим туда на следующей неделе?

— На следующей, увы, не смогу, — прерывает меня Сергей. — Уезжаю во Владимир по делам.

— Жаль, — коротко замечаю я.

— Сегодня замечательно погуляли, — заполняю неловкую паузу, возникшую между нами.

Официант приносит заказ, и мы переключаемся на еду. Я восторженно хвалю морковь с терпким вкусом медовых фиников, а Сергей почти весь обед молчит. Больше слушает, словно наслаждается моим голосом и смехом.

— Мне здесь очень понравилось, — благодарю, когда мы допиваем чай.

— Отлично, значит ещё раз как-нибудь заедем сюда, — подмечает Сергей, тепло целует меня в щёку и продолжает: — Может в кино?

— С удовольствием! — отвечаю я. — Здесь недалеко есть кинотеатр под открытым небом! Только для начала мне нужно вернуться к машине, чтобы взять плащ. Вечера уже становятся прохладными.

АЛЁНА ГОЛУБЕВА

— Тогда в путь!

Мы направляемся к моей машине. Подхватив плащ, предлагаю Сергею нас подвезти. Но он отказывается. Говорит, что за водителя сегодня он.

— Договорились, — улыбаюсь я.

В тёплый летний вечер смотреть кино под открытым небом одно удовольствие. Через парк мы добираемся до экрана и деревянных лавочек. Сеанс вот-вот начнётся. Сергей покупает билеты, и мы успеваем занять места как раз перед вступительными титрами. Удобно устраиваемся на тонких подушках и с трепетом ожидаем начало показа.

Зрители на первых рядах укутаны в одинаковые пледы, и Сергей будто бы угадывает мою мысль.

— Подожди минуту, Алина, я принесу нам пледы, чтобы не замёрзнуть, — кивает он и вскоре возвращается с «добычей».

Одним пледом Сергей аккуратно укутывает меня, как маленького ребёнка, а второй просто держит в руках. Видимо, на случай, если я совсем замёрзну.

Показывают музыкальную комедию 60-х годов, яркий актёрский состав и постановка, точнее сказать — классика! Сергей держит меня за руку, и в смешные моменты мы переглядываемся. Фильм заканчивается, но мне хочется продолжить этот вечер.

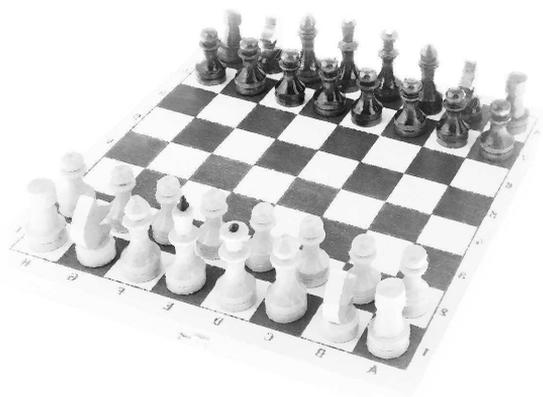
— Вечерами я люблю пить чай с вкусным вареньем, — признаюсь ему.

— Намёк понял, — смеётся Сергей.

— Здесь рядом есть хорошее место, где можно почаёвничать, — продолжаю я.

Заказав в кафе чёрный чай с чабрецом и варенье из белой черешни, мы разговариваем о любимых актёрах и фильмах. Но вечер тает на глазах, и вот мы уже стоим возле моей машины.

— Приеду — позвоню, — говорит Сергей на прощание.

5

Трава

Проходит одна неделя, вторая, но Сергей не звонит. Я беру себя в руки. Моя жизнь возвращается в привычную колею. Репетиции, спектакли, благотворительные вечера в Барвихе и редкие встречи в кафешках с подругами. Фотоаппарат снова заброшен, одиноко висит в коридоре. Он напоминает мне о Сергее, поэтому я стараюсь даже не смотреть в его сторону.

Иногда на репетиции мне словно мерещится его тёплый древесный запах. Я делаю глубокий вдох и, по-детски улыбаясь, продолжаю крутить фуэте.

В субботу после очередного спектакля, забрав подаренные мне цветы, катаюсь по тихим улочкам Москвы. Здесь обычно сидят милые бабушки, которым хочется подарить немного радости. Они приветливо улыбаются, спрашивают, как мои дела и куда я пропала. Это очень трогательно и приятно. И вот звонок. Я достаю из сумочки телефон и вижу на экране «Сергей».

— Привет, как твои дела? — слышу в телефоне.

— Спасибо, хорошо. Сегодня был спектакль.

— Поздравляю. Устала?

«Конечно, устала, но ещё больше соскучилась», — думаю про себя.

— Нет, — произношу я вслух.

— Ты где сейчас? Может, увидимся? — слышу его уставший голос.

— Давай увидимся, я сейчас в центре. А ты где?

— Я у себя, в Солнцево.

— Давай тогда в Солнцево и встретимся?

— Как скажешь. Могу и я в центр.

— Нет, лучше я.

— Хорошо, я сейчас в ресторане, сброшу тебе координаты. Набери, когда приедешь.

— Договорились, — отвечаю я.

